

**СВОЕОБРАЗИЕ ВОПЛОЩЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ ЛЮБВИ В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ
«ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ» И.А. БУНИНА**

Машкова С.Н. – к.ф.н., доктор PhD, доцент кафедры журналистики и коммуникационного менеджмента, Костанайский государственный университет имени А. Байтұрсынова.

Статья посвящена актуальной и острой проблеме – выявлению своеобразия воплощения психологии любви в цикле рассказов «Темные аллеи» И.А. Бунина. С.Н. Машкова разделяет точку зрения Р.В. Акимова, О.Н. Михайлова, В.В. Кандинского, Л.А. Смирновой, которые утверждали, что понимание писателем чувства любви на протяжении всего творческого пути претерпевает определенные изменения. Автор предлагает свое истолкование эволюции бунинской любовной концепции на основе анализа произведений разных периодов творчества писателя. Основываясь на результатах анализа выявлены общие черты, характерные для большинства произведений, а также индивидуальные, присущие определенному периоду творчества. Автор анализируя рассказы определяет основные мотивы и образы произведений вследствие чего приходит к выводу, о том что наиболее яркое раскрытие психология любви И.А. Бунина получает в цикле рассказов «Темные аллеи», созданных в 1937–1949-е годы, где тема любви является доминирующей и определяет сюжеты большинства рассказов, исследователь доказывает что авторское понимание данной категории не является константным. Стержень любовной концепции остается тем же, отражая характерные для писателя мотивы, сопутствующие любовной тематике предыдущих произведений. Однако именно в цикле «Темные аллеи» любовные грани приобретают наиболее острую выразительность, а сама любовь осмысливается автором более зрело, с философского, экзистенциального аспекта.

Ключевые слова: цикл, событийный ряд, психологическая проза, концепция любви, кульминация, трагизм.

**ORIGINALITY EMBODIMENT PSYCHOLOGY OF LOVE IN CYCLE OF STORIES
I.A. BUNIN'S «DARK ALLEYS»**

Mashkova S.N. – PhD., Associate Professor, Kostanay State University named after A. Baitursynov.

This article is devoted urgent and acute issue – identify incarnation psychology of love in cycle of stories I.A. Bunin's «Dark alleys». S.N. Mashkova shares the view of O. Akimov, O.N. Mikhailov, V.V. Kandinsky, L.A. Smirnova, who argued that an understanding of the writer feelings of love throughout the career undergoes certain changes. The author offers his own interpretation of the evolution of Bunin's love concept based on the analysis of works of different periods of the writer. Based on the results of the analysis revealed the general features characteristic of most works, as well as individual, inherent in a particular period of creativity The author defines the main stories analyzing the motives and images of the works thereby concludes that the most brighter revelation psychology of love, IA Bunin receives a cycle of stories "dark alley", created in 1937-1949-ies, where the theme of love is dominant and determines the themes of most stories, the researcher argues that the author's understanding of this category is not constant. Road of love concept is the same, reflecting the specific motives for the writer. But is in the loop «Dark Alleys» love the verge of becoming the most acute expression and love itself is conceptualized by the author more mature, with a philosophical aspect.

Key words: cycle, event series, psychological prose, concept of love, culmination, tragedy.

**И.А.БУНИННИҢ «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ» АТТЫ ӘҢГІМЕЛЕР ЦИКЛЫНДАҒЫ МАХАББАТ
ПСИХОЛОГИЯСЫНЫҢ ЖҮЗЕГЕ АСЫРЫЛУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Машкова С.Н. – А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті, журналистика және коммуникациялық менеджмент кафедрасының доценті, PhD докторы, ф.ғ.к.

Мақала И.А.Буниннің «Темные аллеи» атты әңгімелер циклындағы махаббат психологиясының ерекшелігінің жүзеге асырылу өзекті мәселесіне арналады. С.Н.Машкова жазушының шығармашылық жолында махаббат сезімін түсінуі бойынша белгілі бір өзгеріске ұшырап отырады деген Р.В.Акимова, О.Н.Михайлова, В.В.Каденский, Л.В.Смирновалардың пікірімен келіседі. Автор буниндік махаббат концепциясының эволюциясына жазушының әр кезеңдегі шығармаларын талдай отырып, өз көзқарасын, түсінігін ұсынады. Талдаудың қорытындысына сүйене отырып, көптеген шығармаларға ортақ қасиеттер мен белгілі бір кезеңдегі шығармалардың өзіне тән жеке қасиеті анықталды. Автор әңгімелерді сараптай отырып, кітаптың негізгі себептері мен образдарын анықтап, соның арқасында көптеген әңгімелердің

сюжеттерін ашатын махаббат тақырыбы басым келетін 1937-1949 жылдар аралығында шыққан И.А.Буниннің «Темные аллеи» әңгімелер циклында махаббат психологиясы өте анық ашылады деген пікірге келеді, зерттеуші берілген категориядағы автордың түсінігі константты болып табылмайтынын дәлелдейді. Махаббаттық концепциясының негізі жазуға тән алдыңғы шығармалардағы махаббат тақырыптары болып келеді. Алайда «Темные аллеи» циклында махаббаттық қырлар өте өткір мәнерлікке ие болады, ал махаббаттың өзіне автор философиялық және экзистенциалдық аспектілер жағынан жетік көркемдейді.

Негізгі сөздер: цикл, оқиғалық тізбек, психологиялық проза, махаббат концепциясы, кульминация, трагизм.

Иван Алексеевич Бунин – один из самых выдающихся писателей XX века, человек большой и сложной судьбы. Он подарил миру немало интересных произведений. «Русским классиком рубежа двух столетий» назвал И.А. Бунина К. Федин. Он был крупнейшим мастером русской реалистической прозы и выдающимся поэтом начала XX века. Писатель-реалист видел и неминуемое разрушение, и запустение «дворянских гнезд», наступление буржуазных отношений, проникавших в деревню, правдиво показал темноту и косность старой деревни, создал много своеобразных, запоминающихся характеров русских крестьян. Проникновенно художник пишет и о чудесном даре любви, о неразрывной связи человека с природой, о тончайших движениях души. [1, с. 17]

Работавший над циклом Темные аллеи в течение многих лет, И.А. Бунин уже на закате своего творческого пути признался, что считает этот цикл самым совершенным по мастерству. Все рассказы сборника объединены единой темой – темой любви. И.А. Бунину удавалось создать образ неожиданным сочетанием слов, умолчанием, намеком, передать атмосферу зыбкости, непрочности и обреченности чувства при помощи всей накопленной за несколько веков силы русского языка. Книга «Темные аллеи» лучшее тому подтверждение: в ней каждый рассказ уникален, а каждая любовная история неповторима и интересна. Исследователи называют ее единственной в своем роде.

Книга «Темные аллеи» собиралась восемь лет, с 1937 по 1945 год. Семидесятилетний И.А. Бунин, убеленный сединами вечный юноша, знаменитый русский писатель, выписывает из «Войны и мира» Льва Толстого: «Любовь не понимает смерти. Любовь есть жизнь» [2, с 348], – слова, которые могут служить эпиграфом, сквозной темой и камертоном «Темных аллей».

Шесть из восьми лет, отведенных ему жизнью для написания цикла, пришлось на вторую мировую войну: и вот в период нищеты, дикого одиночества, безвыходности, голода, холода, боли и страдания создается прекрасная книга. И.А. Бунин вспоминал, что однажды ему в руки попала книга стихов поэта Огарева, где в стихотворении «Обыкновенная повесть» он наткнулся на строки:

Кругом шиповник алый цвел

Стояла темных лип аллея...

Эти строки вызвали в памяти И.А. Бунина воспоминания о русской осени. После чего появился рассказ, который писатель назвал словами, взятыми из стихотворения: «Темные аллеи».

Тема любви – вечная, как само чувство, ее породившее, одухотворяла искусство всех времен и народов. Нельзя не согласиться с В.В. Кандиным писавшим что, «нет ни одного культурного аспекта нашей жизни, который обошел бы своим вниманием это светлое чувство. Подобно всем другим литературам мира, русская литература уделяет теме любви не малое место; ее «удельный», скажем так, вес ничуть не меньше, нежели во французской или английской литературах (хотя «любовные истории» в чистом виде в русской литературе встречаются не столь уж часто, чаще любовный сюжет отягощен побочными линиями и темами). Однако реализация данной темы в различных текстах, принадлежащих русской классической литературе, отличается большим своеобразием, резко отличающим ее от всех других литератур мира. Прежде всего, для русской литературы характерен серьезный и пристальный взгляд на любовь и, шире, интимные отношения между мужчиной и женщиной. Девизом такого отношения может служить известная пословица «с любовью не шутят». [3, с.103]

Русская сатира мало и неохотно вторгается в область личного. Вспомним хотя бы минутную влюбленность Чичикова в институтку, оказавшуюся дочерью губернатора, «страдания» овдовевшей дамочки из раннего чеховского рассказа «Загадочная натура», бросившей когда-то любимого человека ради богатого генерала и теперь не имеющей силы отказаться во имя своих чувств от другого богатого генерала. Причина такой серьезности одна: любовь в русской литературе почти всегда принадлежит области драматического и очень часто – трагического пафоса, но крайне редко история отношений мужчины и женщины – в прозе ли, в поэзии – дает повод для веселья. «Хэппи энд», любимый Диккенсом и порой допускаемый даже Бальзаком, в русской литературе не просто отсутствует. Все знаменитые любовные истории русской классики, от «Бедной Лизы» Карамзина до «Темных аллей» И.А. Бунина протекают весьма напряженно и заканчиваются очень плохо. «Хэппи эндом» в таком контексте можно считать финал «Евгения Онегина» – Татьяна, будучи верной женой другого, будет вечно любить человека, недостойного ее, Онегин вечно будет одинок, но по крайней мере они остались живы. [4, с.231]

Трагизм в разработке любовной тематики в русской литературе вытекает из нескольких

источников, наиболее давним из которых является, конечно же, народная традиция. Только в русском фольклоре любовные частушки называются «страдания», только в русской деревне синонимом слова «любить» было слово «жалеть».

Каждое второе произведение русской литературы о любви – трагедия. Кто-то погибнет, кто-то сойдет с ума, кто-то пойдет на каторгу, а многие расстанутся навеки. Перережет себе горло робкий мечтатель Пискарев, обнаружив в своем идеале красоты обыкновенную проститутку; пойдет на каторгу леди Макбет Мценского уезда и туда же, искупать давний грех, поедет за Катюшей Масловой Нехлюдов. Убьет Рогожин Настасью Филипповну, Карандышев – бесприданницу Ларису, Казбич застрелит бедняжку Бэлу и Алеко своей рукой оборвет жизнь вольнолюбивой Земфиры. В монастыре встретит Лаврецкий Лизу, умрет на руках у Елены Инсаров, под колесами поезда погаснет свеча жизни Анны Карениной. Занятая разрешением социальных, нравственных, религиозно-философских проблем, русская литература как бы стыдилась долгое время уделять исключительное внимание любви или даже (как это было у позднего Л. Толстого) вообще отвергала ее как недостойный «соблазн». [5, с.211]

В русской литературе XX века тема любви приобрела новое звучание, т.к. целостную концепцию жизни художники во многом определяли через постижение сущности любви. Русская литература XX века постоянно обращалась к теме любви, пытаясь понять ее философский и нравственный смысл. В этой традиции эрос понимался широко и многозначно, прежде всего, как путь к творчеству, к поискам духовности, к нравственному совершенствованию и моральной отзывчивости. Концепция эроса предполагает единство философии и понятия любви, и поэтому она так тесно связана с миром литературных образов.

В русской литературе до И.А. Бунина, пожалуй, не было писателя, в творчестве которого мотивы любви, страсти, чувства играли бы столь значительную роль. Тема любви занимает едва ли не главное место в творчестве И.А. Бунина, она присутствует почти во всех его произведениях. Эта тема позволяет писателю соотнести то, что происходит в душе у человека, с явлениями внешней жизни, с требованиями общества, которое основывается на отношениях купли-продажи и в котором порой царят дикие и темные инстинкты. И.А. Бунин одним из первых в русской литературе заговорил не только о духовной, но и о телесной стороне любви, с необычайным тактом касаясь самых интимных, сокровенных сторон человеческих отношений. И.А. Бунин первым осмелился сказать о том, что не обязательно телесная страсть следует за душевным порывом, что в жизни бывает и наоборот (как это случилось с героями рассказа «Солнечный удар»). И какие бы сюжетные ходы ни выбирал писатель, любовь в его произведениях всегда великая радость и великое разочарование, глубокая и неразрешимая тайна, она – и весна, и осень в жизни человека. В разные годы И.А. Бунин говорил о любви с разной степенью открытости. В его ранней прозе герои молоды, открыты и естественны. В таких рассказах, как «В августе», «Осенью», «Заря всю ночь», все на редкость просто, кратко и значительно. Чувства, которые испытывают герои, двойственны, расцвечены полутонами. И хотя И.А. Бунин рассказывает о людях, чуждых нам по облику, быту, отношениям, мы сразу узнаем и по-новому понимаем собственные предощущения счастья, ожидания глубоких душевных поворотов. Сближение бунинских героев редко достигает гармонии, чаще оно исчезает, едва возникнув. Но жажда любви пылает в их душах. Печальное прощание с любимой завершается мечтами («В августе »): «Сквозь слезы я смотрел вдаль, и где-то мне грезились южные знойные города, синий степной вечер и образ какой-то женщины, который слился с девушкой, которую я любил...». [6, с. 44] Свидание запоминается, потому что свидетельствует о прикосновении к подлинному чувству: «Была ли она лучше других, которых я любил, я не знаю, но в эту ночь она была несравненной» («Осенью»). [7, с. 26] А в рассказе «Заря всю ночь» говорится о предчувствии любви, о нежности, которую юная девушка готова излить на своего будущего избранника. При этом юности свойственно не только увлекаться, но и быстро разочаровываться. И.С. Бунин показывает нам этот мучительный для многих разрыв между мечтами и действительностью.

В 20-е годы, уже в эмиграции, И.А. Бунин пишет о любви, словно оглядываясь в прошлое, всматриваясь в ушедшую Россию и тех людей, которых уже нет. Именно так воспринимается повесть «Митина любовь» (1924). Здесь И.А. Бунин последовательно показывает, как происходит духовное становление героя, ведет его от любви к краху. В повести жизнь и любовь тесно переплетаются. Любовь Мити к Кате, его надежды, ревность, смутные предчувствия словно бы подернуты особой печалью. Катя, мечтающая об артистической карьере, закружилась в фальшивой жизни столицы и изменила Мите. Его муки, от которых не смогла спасти связь с другой женщиной – красивой, но приземленной Аленкой, привели Митю к самоубийству. Митина незащищенность, открытость, неготовность к столкновению с грубой реальностью, неумение страдать заставляют нас острее почувствовать неотвратимость и недопустимость случившегося. [8, с.10]

Бунинские герои жадно ловят мгновения счастья, горюют, если оно проходит мимо, сокрушаются, если обрывается нить, связующая их с любимым человеком. Но при этом они никогда не способны сразиться с судьбой за счастье, выиграть обыкновенный житейский бой. Все истории – рассказы о бегстве из жизни, хоть на краткий миг, хоть на один вечер. Герои И.А. Бунина бывают эгоистичны и неосознанно циничны, но все равно теряют самое дорогое – своих возлюбленных. И им

остаётся только вспоминать о жизни, от которой пришлось отказаться. Поэтому любовная тема у И.А. Бунина всегда пронизана горечью утраты, расставания, смерти. Все истории о любви заканчиваются трагически, даже если герои остаются в живых. Ведь они при этом теряют лучшую, ценную часть души, теряют смысл существования и оказываются в одиночестве. В первой половине двадцатых годов как никогда сильна в творчестве И.С. Бунина борьба двух начал: жизни и смерти. Противопоставление смерти писатель видит в любви. Эта тема становится главной для него. По его убеждению, любовь – это прекрасные мгновения, озаряющие жизнь человека. [9, с.79] «Любовь не понимает смерти. Любовь есть жизнь» [2, с. 348] – эти слова Андрея Болконского из «Войны и мира» нашли глубокое отражение в творчестве И.А. Бунина. Он пишет о самом высшем и полном, с его точки зрения, земном счастье.

Любовные рассказы И.А. Бунина давно стали классикой жанра. Особое место в творчестве И.А. Бунина занимает цикл рассказов «Тёмные аллеи». Критики назвали его «энциклопедией любви». Работавший над циклом Тёмные аллеи в течение многих лет, И.А. Бунин уже на закате своего творческого пути признался, что считает этот цикл самым совершенным по мастерству. Рассказы, вошедшие в сборник, образец величайшего таланта писателя и, кроме того, взгляд на жизнь настоящего мудрого человека.

Основной темой цикла становится тема любви, но это уже не просто любовь, а любовь, раскрывающая самые потайные уголки человеческой души, любовь как основа жизни и как-то призрачное счастье. И.А. Бунин показывает читателю не только светлые, но и тёмные стороны любви, что символизирует и само название сборника. Во многих рассказах цикла писатель стремится понять внутреннюю природу любви и приходит к выводу, что полное счастье может дать только сочетание духовной и физической близости. Он никогда не был сторонником платонического чувства, понимая, что в основе любви лежит инстинкт. В некоторых же рассказах («Антигона», «Кума», «Визитные карточки») речь идет именно о преобладании в страсти плотского начала. И.А. Бунин не осуждает в них своих героев, т.к. в их влечении есть что-то, противостоящее будням жизни, есть стремление захватить свой кусочек счастья хотя бы на одну ночь. И.А. Бунин удивительно точно умеет описывать сложность и многообразие чувств, которые возникают у любящего человека. И ситуации, описанные в его рассказах, самые разные. В рассказах «Пароход Саратов», «Ворон» И.А. Бунин показывает, как может переплетаться любовь с чувством собственности. В рассказе «Натали» писатель говорит о том, как ужасна страсть, не согретая настоящей любовью. Любовь в бунинских рассказах может вести к разрушению и горю, потому что она возникает не только тогда, когда человек имеет право полюбить («Руся», «Кавказ»). В рассказе «Галя Ганская» речь идет о том, какой трагедией может закончиться отсутствие в людях духовной близости, когда они по-разному чувствуют. А героиня рассказа «Дубки» сознательно идет на смерть, желая хоть один раз в жизни ощутить настоящую любовь. В сборнике «Тёмные аллеи» нет ни одного рассказа, где любовь завершилась бы браком. Влюбленных разлучают либо родные, либо обстоятельства, либо смерть.

Удивительно, что действие рассказа может длиться очень короткое время. В нескольких рассказах И.А. Бунин просто описывает случайно увиденных в вагоне поезда женщин. И это не менее интересно, чем если бы происходило какое-то действие. Образы яркие, сразу запоминаются. Это характерно для прозы И.А. Бунина. Он всегда умеет подобрать нужные слова, и ни одно не будет лишним.

Все образы восхищают, кажется, что автор влюблен в каждый из них. Возможно, что он воплотил на бумаге реально существующие личности. Образ женщины вот та притягательная сила, которая постоянно влечет И.А. Бунина. Он создает галерею таких образов, в каждом рассказе свой. Так, например, простая девушка из деревни в рассказе «Таня» так же прекрасна, как яркая испанка из «Камарга». Обращается писатель и к судьбам падших женщин, они для него не менее интересны, чем дамы, соблюдающие приличия. Любовь уравнивает всех. Проститутки не вызывают отвращения, и наоборот, поведение некоторых женщин из приличных семей приводит в недоумение. И решительно все равно, крестьянка ты, проститутка или дама. Главное ты женщина. Социальный статус перестает иметь значение, когда в дело вступают чувства. Все чувства, которые испытывают эти женщины, имеют право на существование. Пусть это будет первая робкая любовь, страсть к недостойному человеку, чувство мести, возжелание, поклонение. Мужские образы в рассказах И.А. Бунина немного размыты, характеры не слишком определены. Это и не важно. Гораздо важнее для писателя разобраться, какие чувства испытывают эти мужчины, что толкает их к женщинам, почему они любят их. Е.М. Болдырева в своей работе отмечает «Читателю не обязательно знать, каков тот или иной мужчина, как выглядит, какие у него достоинства и недостатки. Он участвует в рассказе постольку, поскольку любовь это чувство двоих». [10, с.103]

Тёмные аллеи произведение многоликое, разноплановое. И.А. Бунин исследует человеческие отношения во всех проявлениях: возвышенная страсть, вполне заурядные влечения, романы от нечего делать, животные проявления страсти. [11, с.113] Возьмем, к примеру, рассказ «Кума». В нем автор показывает нам низменные чувства, которые куда больше походят на природную похоть, чем на любовь. Сюжет этого рассказа довольно прост: «знаток и собиратель древних русских икон», друг мужа сходится в его отсутствие с кумой – «сияющей тридцатилетней купеческой красотой и

спокойным довольством летней жизни» дамой, совершая не только обман и прелюбодеяние, но и нарушая чистоту духовной связи между крестными родителями, причем даже не любя куму («...я ее... вероятно, тотчас же люто возненавижу») [12, с. 382]. Аналогичная психология любви представлена в рассказах «Гость» и «Барышня Клара».

В свойственной ему манере И.А. Бунин всегда находит нужные, подходящие слова для описания даже самых низменных человеческих инстинктов. Он никогда не опускается до пошлости, ибо считает ее недопустимой. Но, как истинный Мастер слова, всегда точно передает все оттенки чувств и переживаний. Он не обходит стороной никакие стороны человеческого существования, у него не встретишь ханжеского умалчивания каких-то тем. Любовь для писателя чувство земное, реальное и осязаемое.

Второй путь любви, встречающийся читателю на страницах «Темных аллей» – своеобразный соматический катарсис, когда случайная связь оказывается очищенной и возведенной в ранг единственной и неповторимой любви. Его мы можем проанализировать на примере рассказа «Антигона». Повествование рассказа ведется от третьего лица, что, несомненно, дает большие возможности для раскрытия его психологической природы. С первых страниц слышится ирония автора. Представляя образ студента, который едет отбывать повинность «с покорным спокойствием» в имение дяди и тети, И.А. Бунин при тщательном описании внешности, настроения, неспешных движений говорит о нем в небрежно-шутливом тоне: «...не спеша читал, положив молодую круглую ляжку на отвал дивана» [12, с. 255]. Студент представлен неким щеголем, тем не менее подражающим «молоденькому офицеру»: «белый китель, зеленоватые рейтузы, сапоги с лакированными голенищами, портсигар с зажигательным оранжевым жгутом» [12, с. 255]. Разница между московской жизнью и жизнью в богатом имении дяди невольно заставляет «чувствовать себя красивым, бодрым, манерным». Возникают первые намеки автора на неискренность, некоего рода фальшь. Однако уже на пороге vestibюля читателя захлестнет огромной волной отвратительного притворства, радостной, с одной стороны, и участливо-заботливой – с другой: «...он (студент) с притворной радостью припал к ее руке, отвечая на ее притворно-заботливые расспросы о маме» [12, с. 256]. Состояние героя в момент пребывания в имении раскрывается с помощью внутреннего монолога: «...целых три дня врать вот так, а в свободное время не знать, что с собой делать» [12, с. 257]. Возникает явная реминисценция, восходящая к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Как и у героя Пушкина, в голове студента вертелась одна и та же мысль: «Мой дядя самых честных правил» [13, с.5]. Такое стечение обстоятельств сулило студенту смертельную скуку и невыносимую тоску. Однако все изменилось в одночасье, так как в имении оказалась молодая и красивая сиделка Катерина Николаевна: «высокая, статная девица в сером холстинковом платье, в белом переднике и белой косынке, с большими серыми глазами, вся сияющая молодостью» [12, с. 257]. Как зовут девушку, равно как и студента, читатель узнает из их разговора. А в данный момент повествования старый генерал, представляя сиделку своему племяннику, называет ее Антигоной. Такое имя он дает ей не случайно. Как известно из древнегреческой мифологии, Антигона, дочь царя Эдипа, сопровождала изгнанного слепого отца в его скитаниях. Тем временем появление молодой девушки приводит в недоумение студента – как она может «катать стариков и старух в креслах на колесиках». Неожиданная встреча дает своеобразный, в духе романтики ход движения мыслей. Студент рисует шаблонную схему взаимоотношений, представляя себя в роли героя-любownika. В своих мечтаниях он создает множество преград, успешно их преодолевает и воссоединяется в любви. Данные мысли – это результат, несомненно, самого первого впечатления. Спустя некоторое время фон этой идиллической картины безжалостно перечеркнет одна-единственная мысль: «Какой, однако, вздор лезет мне в голову!» [12, с. 260]. Бесспорно, этот вздор не что иное, как порождение непозволительно скучной атмосферы имения. Ход развития событий в рассказе идет естественным путем. Следующее, что может возникнуть, это, безусловно, момент ожидания, который непозволительно затягивается. Со словами «ну и черт с ней» студент, дабы заполнить возникшую пустоту, начинает бессмысленно бродить по комнатам. Надо отметить, что внешняя речь и действия студента не совпадают с речью внутренней. Особенно это ярко выражено во время семейного ужина. Все мысли студента об Антигоне. Через день, случайно встретившись в библиотеке, в процессе вялотекущего разговора вспыхивает искра неодолимого, жгучего желания друг к другу. Антигона легко и неожиданно отдается студенту. Однако эта связь как внезапно возникла, так и внезапно оборвалась. Следующим утром тетя обнаруживает, что ее племянник ночует у нанятой сестры, и сестру изгоняют. Антигона покидает имение. Она придумывает историю с раненым братом, все делают вид, что верят в нее. Что чувствовала Антигона, читателю так и осталось неизвестно. Настоящие чувства завуалированы, скрыты под маской равнодушия и спокойствия. «Она помахала ему из коляски перчаткой, сидя уже не в косынке, а в хорошенькой шляпке» [12, с. 263]. Он же в момент прощания «готов был кричать от отчаяния».

Рассказ «Визитные карточки» также повествует о мимолетной близости, переросшей в чувство, оставившее навсегда след в сердце. Сюжет этого рассказа прост: на плывущем по Волге пароходе случайно знакомятся пассажирка «из 3-его класса» («испитое, милое лицо, тонкие ноги», «обильные, кое-как убранные темные волосы», «стройная, как мальчик», замужем за « добрым, но... совсем не

интересным человеком» [12, с. 269]) и знаменитый писатель. В короткое время произошло все, что для некоторых людей длится целую жизнь. Автор, чтобы подчеркнуть мизерность отпущенного любви времени, даже не называет имена героев, а только описывает стремительно развивающееся действие. Здесь начинаются настоящие эротические отношения, в том высоком смысле слова «эротика», о котором Паскаль Лэне сказал: «Эротика – вещь двусмысленная, и она безусловно питается внешним воздержанием; взаимное влечение тем сильнее и даже тем откровенней, чем строже цензура. Это напряжение, сладостное напряжение, которое мало-помалу усиливается, не находя разрядки, даже не пытаюсь найти разрядку; это игра, просто игра, бескорыстная, изощренно чистая». [14, с.10] Между героями И.А. Бунина как раз возникают именно такие отношения. На его вопрос: «Как изволили почивать?», который был задан мужественным тоном, она с неумеренной веселостью ответила: «Я всегда сплю, как сурок...» [12, с. 272] И при этом «с радостным усилием» встретила его взгляд. С этого «радостного усилия» начинается стремительное сближение двух сердец, которым, однако, небезразлична и нравственность. После короткого разговора он, сам для себя незаметно, переходит с ней на «ты». «Пойдем лучше водку пить и уху есть, – сказал он, думая: ей завтракать-то, верно, не на что». Но героиня не растерялась. «Она кокетливо затопала ногами: – Да, да, водки, водки! Чертов холод!» [12, с. 272] Казалось бы, ее развязность должна была оттолкнуть героя, но это была такая развязность, которая находилась «в удивительном противоречии с ней, он внутренне волновался все больше». Вконец осмелев, она признается ему, что всю жизнь мечтала «заказать себе визитные карточки», но муж обеднел и эта мечта не сбылась. Казалось бы – мелкая мечта, но герой уже успел узнать судьбу и душу героини, и для него визитные карточки – это ее не реализовавшаяся личность. Она не стала самостоятельной личностью и вынуждена зависеть от воли еще более ничтожного человека. На следующий день героиня «отчаянно» отдается мужчине. Хотя она перед этим очень неловко раздевалась, стеснялась звуков за стенкой каюты. Но это только больше возбуждало страсть в герое. Для героини любовная связь с ним была такой значительной, таким броском к своей мечте, что она впала в какое-то наркотическое состояние: «Потом он ее, как мертвую, положил на койку». На следующее утро они расставались: «Он поцеловал ее холодную ручку с той любовью, что остается где-то в сердце на всю жизнь». [12, с. 274]

Итак, проанализировав эти два рассказа, можно сделать вывод, что любовь, по мнению автора, не зависит от времени, обстоятельств, социального статуса, а подвластна душе человека. Она способна возникнуть спонтанно и так же оборваться. Но пройти бесследно это чувство не может.

К третьему пути, описанному И.А. Буниным в сборнике «Темные аллеи», наиболее подходит выражение «всякая любовь – великое счастье, даже если она не разделена». [15, с. 121] В этом случае любовь вызывает духовный взлет и обожествление любимых. И.А. Бунин утверждал, что любовь остается в сердце только тогда, когда влюбленных разлучают. Теряя друг друга физически, они сохраняют частичку души любимых в своем сердце. В рассказе «Темные аллеи» это происходит с простой крестьянкой Надеждой и баринном Николаем Алексеевичем. У них не может быть будущего. Герой рассказа, еще будучи молодым помещиком, соблазнил красивую крестьянскую девушку Надежду, а затем бросил ее, считая этот роман обычным приключением. Прошли годы. Николай Алексеевич служил, женился, растил сына. И вот спустя годы он оказался проездом в тех местах, где прошла его молодость. В хозяйке заезжей избы герой внезапно узнает Надежду. Так встречаются через тридцать лет еще бравый военный и властная, сдержанная женщина, умеющая и копейку добыть, и постоять за себя. Она тоже постарела, но еще отчасти сохранила прежнюю красоту и статью. Герои вспоминают молодость, давно улетевшее юное счастье. Оказывается, Надежда пронесла любовь к Николаю Алексеевичу через всю жизнь. Она не вышла замуж, потому что так и не смогла забыть своего Николеньку. И до сих пор она не простила ему давнего предательства: «Как не было у меня ничего дороже вас на свете в ту пору, так и потом не бывало. Оттого-то и простить мне вас нельзя» [12, с. 208]. Ведь было не только взаимное физическое влечение, но было и душевное притяжение – и стихи о «темных аллеях», и восторг, и нежность. Оказывается, помнит об этом и Николай Алексеевич. В свое оправдание он признается, что тоже с той поры никогда не был счастлив: «Извини, что, может быть, задеваю твое самолюбие, но скажу откровенно – жену я без памяти любил. А изменила, бросила меня еще оскорбительнее, чем я тебя. Сына обожал, – пока рос, каких только надежд на него не возлагал! А вышел негодяй, мот, наглец, без сердца, без чести, без совести... Думаю, что и я потерял в тебе самое дорогое, что имел в жизни». [12, с. 209] Рассказ пронизан сожалением об утраченном счастье. Получается, герой рассказа дважды любил, дважды познал счастье, но остался ни с чем. Надежда – однолюб, ей выпало нести через всю жизнь свою поруганную любовь. Кто же виноват в том, что их счастье разбилось? И.А. Бунин говорит нам о том, что любой человек подвержен зависимости от тоски, пошлости, обыденной жизни. Для барина Николая Алексеевича это разница в социальном положении, честолюбивые мечты. Ведь если бы он остался с Надеждой, пришлось бы распрощаться с военной карьерой: «Но, боже мой, что же было бы дальше? Что, если бы я не бросил ее? Эта самая Надежда не содержательница постоянной горницы, а моя жена, хозяйка моего петербургского дома, мать моих детей?» [12, с. 210] Даже в одиночестве эта ситуация кажется ему невозможной, недопустимой. И Николай Алексеевич уже стыдится своего порыва: «Со стыдом вспоминал он свои последние слова и то, что поцеловал у ней руку, и тотчас

стыдился своего стыда» [12, с. 211]. Герой не способен пожертвовать ради любимой женщины ни положением в обществе, ни карьерой. Поэтому любовь ушла, оставив на всю жизнь не только память о настоящем счастье, но горечь вины и сожаление об утрате. На примере Надежды И.А. Бунин показал читателю, что неразделенная любовь – это тоже боль, но и в этой боли есть свое счастье. Счастье того, что существует такой человек, ради которого ты сделаешь все. Которым ты можешь любоваться, пусть даже издали, и испытывать счастье и радость просто видя его. [16, с.115]

Сюда же мы можем отнести и произведение «Натали» – самый большой по объему рассказ в книге. Рассказ «Натали» целиком и полностью посвящен теме любви. Но любовь в рассказе предстает перед нами не психологическая, а с иррациональной стороны. Та ее непостижимая сущность, которая настигает, как наваждение, налетает непонятно откуда и несет героев навстречу судьбе. Именно так получается с главными героями: Виталием, Соней и красавицей Натали. Виталий Петрович Мещерский (Витик) – главный герой приезжает на летние каникулы к дяде в имение «искать любви без романтики», чтобы «нарушить чистоту», вызывавшую насмешки гимназических товарищей. У него начинается роман с двадцатилетней Соней, которая предсказывает, что Мещерский тут же влюбится в ее подругу Натали, причем, по словам Сони, Мещерский «будет сходить с ума от любви к Натали, а целоваться будет с Соней». [12, с. 343] Фамилия главного героя, возможно, отсылает к Оле Мещерской из «Легкого дыхания», образу одновременно идеальной и плотской женской привлекательности. Мещерский, действительно, разрывается между «мучительной красотой обожания Натали и ... телесным упоением Соней». « ... и за что так наказал меня Бог, за что дал сразу две любви; такие разные и такие страстные, такую мучительную красоту обожания Натали и такое телесное упоение Соней?» [12, с. 350] – уже честно рассуждает Виталий о своей любви к обеим девушкам. Соня пробуждает в Мещерском чувственность. Она красива. У нее «сине-лиловые ... глаза», «густые и мягкие волосы», которые «отливают каштаном», [12, с. 342] она приходит к Мещерскому по ночам для «изнурительно-страстных свиданий», ставших для обоих «сладкой привычкой». Но душевно-духовное влечение герой испытывает к Натали, которая рядом с Соней «казалась чуть не подростком». Натали – женщина совсем другого типа. У нее «золотые волосы... черные глаза», которые называют «черные солнца». Она «сложена... как нимфа» («юное совершенство сложения»), у нее «тонкие, крепкие, породистые щиколки. От нее исходит нечто оранжевое, золотистое». [12, с. 342] Ее появление приносит одновременно свет и ощущение неизбежной трагедии. Её сопровождают «зловещие предзнаменования»: летучая мышь, ударившая в лицо Мещерскому, роза, выпавшая из волос Сони и увядающая к вечеру. Трагедия действительно наступает: Натали случайно ночью, во время грозы, видит Сонию в комнате у Мещерского, после чего отношения с ним прерывает. Перед этим они признаются друг другу в любви, отчего измена Мещерского выглядит для девушки необъяснимой и непрощаемой. Через год она выходит замуж за кузена Мещерского. Мещерский становится студентом в Москве. «В январе следующего года», «проводя святки дома», он на Татьянин день приезжает в Воронеж, где на балу видит Натали с ее мужем. Не представившись, Мещерский исчезает. Еще через полтора года умирает от удара муж Натали. Мещерский приезжает на отпевание. Любовь его к Натали очищена от всего земного и в церкви, во время службы, он не может оторвать от нее глаз, «как от иконы», причем ангельская природа его любви подчеркивается еще и тем, что, глядя на нее, он видит «иноческую стройность ее платья, делающего ее особенно непорочной». Здесь чистота чувств подчеркнута тройным семантическим родством: икона, инокиня, непорочность. Проходит время, Мещерский заканчивает курсы, теряет одновременно отца и мать, поселяется у себя в деревне, «сходится с крестьянской сиротой Гашей», она рождает ему сына. Самому герою в это время двадцать шесть лет. В конце июня, проездом, возвращаясь из-за границы, он решает навестить Натали, живущую вдовой с четырёхлетней дочкой. Он просит простить его, говорит, что с той страшной грозовой ночи любил «только ... одну» ее, но что теперь он связан с другой женщиной общим ребенком. Однако расстаться они не в силах – и Натали становится его «тайной женой». «В декабре она умирает «в преждевременных родах». [12, с. 272]

В рассказе можно заметить необычайную динамичность действия. И.А. Бунин сразу, в начале рассказа, выкладывает все факты. События развиваются очень быстро, последовательно, «перетекая» из одного в другое. Но в то же время рассказ «Натали» насыщен красочными описаниями всего происходящего и всего окружающего героев. Это позволяет читателю ближе ощутить чувства и душевные переживания героев. Главной целью И.А. Бунина в этом рассказе является желание показать отличие страсти, временного физического влечения от чувства подлинной любви. И.А. Бунин призывает читателя подчиняться лишь подлинным чувствам, стремиться к высокой нравственности, не думать только о себе, своем удовлетворении, своей выгоде.

Рассказ «Поздний час» не стал исключением бунинской концепции любви (любовь мгновенная и трагичная). Время бессильно убить подлинное чувство – в этом идея рассказа. Память вечна, забвение отступает перед силой любви. В рассказе герой мысленно переносится в Россию, будучи, по всей вероятности, на чужбине. Он пользуется «поздним часом», чтобы никто не мог нарушить столь дорогих сердцу эмигранта воспоминаний. Перейдя через мост, через реку, герой оказывается в

городе, видимо, до боли ему знакомом, городе, в котором он провел свои детские и юношеские годы, где каждая улица, каждое строение и даже дерево вызывают него целый шквал воспоминаний. Но ничто, даже ностальгия по детству, так не важно для него, как память о той светлой и чистой любви, которую удалось ему испытать в этих местах, любви недолговечной, но крепкой и трогательной, трепетной, еще юношеской. «Боже мой, какое это было несказанное счастье! Это во время ночного пожара я впервые поцеловал твою руку и ты сжала в ответ мою – я тебе никогда не забуду этого тайного согласия» [12, с. 239] – так с невероятной силой вновь пережито и воссоздано мгновение, давно уже испытанное. Но бытие жестоко. Любимая девушка умирает, и любовь заканчивается с ее смертью, но она не могла продолжаться дольше, потому что была настоящей – здесь опять всплывает бунинское понимание любви. Счастье – достояние немногих, но на долю героя выпало это «несказанное счастье», он его испытал, а потому и осталась теперь лишь эта лёгкая, светлая грусть и память... Быстротечность жизни удручает героя: «Да и у меня все умерли; не только родные, но и многие, многие, с кем я, в дружбе или приятельстве, начинал жизнь, давно ли начинали и они, уверенные, что ей и конца не будет, а все началось, протекло и завершилось... так быстро и на моих глазах!» [12, с. 240] Но в этих словах не отчаяние, а глубокое понимание реальности процессов жизни. «Если есть будущая жизнь и мы встретимся в ней, я стану там на колени и поцелую твои ноги за все, что ты дала мне на земле». [12, с. 241] Последнее место, куда переносится герой в своем воображении, – городское кладбище, где похоронена та, что так дорога его сердцу. Это было окончательной и, быть может, главной его целью, в которой ему, тем не менее «было страшно признаться себе, но исполнение которой... было неминуемо». Но чем же вызван этот страх? Скорее всего, это боязнь столкнуться с действительностью, убедиться в том, что от прекрасного чувства остался только «длинный», «узкий» камень, одиноко лежащий «среди сухих трав», и воспоминания. Герой идет на кладбище с намерением «взглянуть и уйти уже навсегда», уйти из этого мира воспоминаний, возвратиться к действительности, к тому, что ему осталось. В рассказе «Поздний час» И.А. Бунин поет гимн светоносному, окрыляющему человека чувству – чувству, память о котором и благодарность за которое не исчезнет и со смертью; здесь проявляется благородство бунинского героя, и во весь рост перед нами встает прекрасный, все понимающий и все чувствующий, величественный душевный мир писателя и его героя.

О любви и рассказ «Руся». Событийный ряд в нем прост. В сумерках поезд «Москва – Севастополь», проезжающий мимо знакомых герою по молодым годам мест, неожиданно делает остановку. Герой, пассажир первого класса, подходит к окну. Он вспоминает события, которые произошли в дачной усадьбе давным-давно, вспоминает Русю. Герой служил «в одной дачной местности» репетитором у младшего брата героини – Маруси Викторовны (Руси) – молодой художницы с длинной черной косой, «иконписными» «сухими и жесткими... волосами», «смуглым лицом с маленькими темными родинками, узким правильным носом, черными глазами, черными бровями» [12, с. 243] и влюбился в нее. А ночью, уже про себя, он продолжает воспоминания – о первой их близости: «теперь мы муж с женой», [12, с. 245] – сказала она тогда, а «он больше не смел касаться ее, только целовал ее руки ... и... иногда как что-то священное ... холодную грудь», [12, с. 246] а через неделю был «с позором ... выгнан из дому» ее полусумасшедшей матерью, поставившей Русю перед выбором: «мать или он!», но и до сих пор герой по-настоящему любит только ту, первую его любовь. В основе рассказа – противопоставление двух миров. Один – привычный, другой – яркий, романтический мир воспоминаний. Описание обедневшей усадьбы подчеркнуто обыденно: («скучная местность»). Интересно, как повтор, вводное слово «конечно» («дом, конечно, в русском стиле»; «И, конечно, скучающая дачная девица, которую ты катал по этому болоту»). [12, с. 243] С этого момента слышишь подтекстный мотив. Мир обыденный (болото) преобразуется. Внешне безразличные реплики жены рассказчика скрывают тайный интерес к сопернице. Он отгораживается шуткой, непонятной латынью: «*Amata nobis quantum amabitur nulla!*» (Любимая мною, как никогда будет любима другая). [12, с. 251] Переход на латынь, где каждый знак, каждое слово как бы стремится стать символом, – еще одно подтверждение разделения мира надвое и несовпадения мира чувств с миром привычных радостей и обид. Новелла построена как рассказ в рассказе. Монолог героя свидетельствует о незащищенности человека от воспоминаний. Начиная рассказывать, герой и не подозревает, какую власть все еще имеет над ним прошлое. Слова рассказчика: «Однажды я жил в этой местности» – еще в мире обыденном. [12, с. 243] Авторское: «Он не спал... и мысленно смотрел в то лето...» – это уже свершившееся преобразование. [12, с. 244] У И.А. Бунина «звучащие» слова. Таинственная, шуршащая тишина передается ритмичкой фразы, почти в каждой мы слышим свистящие и шипящие звуки («И стоял и не гас за чернотой низкого леса зеленоватый полусвет, слабо отражавшийся в плоско белеющей воде вдали»; «И все где-то что-то шуршало, ползало...» [12, с. 249]). Символическим становится слово «болото». Юношескую любовь всколыхнуло болото усадебной жизни. В воспоминаниях герой как бы уходит от болота однообразного существования, в которое погружен сам. Счастье любви и воспоминаний возможно лишь вследствие остановки, выхода из размеренности привычной жизни. Поезд, вагон первого класса: все заранее известно, но стоило случиться заминке – и привычный мир отступил. В лирической прозе ощущается настойчивое стремление к идеалу. Поэтому отсутствует финал в обычном значении. «Прощания с

воспоминаниями» так и не получилось. Подтекстно читатель понимает: что-то произошло в душе героя, процесс переоценки ценностей только начался. Когда и чем он закончится, читателю предстоит решить самому.

Нечто общее с рассказом «Руся» есть в новелле «Чистый понедельник»: переключка ряда слов со значением «странный» – «странный город» в «Чистом понедельнике»; «странный полусвет» в «Русе». Странной кажется не только любовь, но и весь мир, И.А. Бунин писал, что жизнь уходит быстро, и мы начинаем ценить ее лишь тогда, когда все остается позади. Основным художественным приемом в рассказе «Чистый понедельник» выступает прием антитезы. Выстраивается целая система противопоставлений: антонимы, пронизывающие первое предложение «Темнел московский серый зимний день, холодно зажигался газ в фонарях, тепло освещались витрины магазинов – и разгоралась вечерняя, освобождающая от дневных дел московская жизнь: гуще и бодрей неслись извозчицьи санки, тяжелей гремели переполненные, ныряющие трамваи...» [12, с. 439]; разные по складу характера герой и героиня «...и насколько я был склонен к болтливости, к простосердечной веселости, настолько она была чаще всего молчалива: все что-то думала, все как будто во что-то мысленно вникала...» [12, с. 440]; нарядная светская жизнь героини и ее глубокая религиозность; любовь, не имеющая внешних препятствий, и ее трагический финал. Движением текста словно управляют два противоположных мотива – пошлость окружающей действительности и духовность вечных ценностей. Перед нами встреча двух персонифицированных начал, которые в силу трагической раздвоенности человеческого бытия на духовное и телесное не могут сосуществовать в одном жизненном пространстве: «мы оба были богаты, здоровы, молоды и настолько хороши собой, что в ресторанах, на концертах нас провожали взглядами». [12, с. 440] Он «родом из Пензенской губернии, ...красив южной, горячей красотой, ...даже «неприлично красив», склонен «к болтливости, к простосердечной веселости», «...у нее красота была какая-то индийская...: смугло-янтарное лицо, ...несколько зловещие в своей густоте волосы, мягко блестящие, как черный соболий мех, брови, черные, как бархатный уголь, глаза», «...изумительное в своей гладкости тело». [12, с. 441] Они встречаются, посещают рестораны, концерты, лекции. Он часто бывает у нее «жила она одна, – вдовый отец ее, просвещенный человек знатного купеческого рода, жил на покое в Твери», чтобы, сидя «возле нее в полутьме», целовать «ее руки, ноги...», мучаясь от их «неполной близости» – «в жены я не гожусь», – сказала она однажды в ответ на его разговоры о браке. [12, с. 441] Они погружены в реальную московскую полубогемную-полукультурную жизнь: «новые книги Гофмансталя, Шницлера, Тетмайера, Пшибышевского», цыганский хор в «отдельном кабинете», «капустник» Художественного театра, «новый рассказ Андреева», но постепенно рядом с этой привычной «сладкой жизнью», кажущейся ему совершенно естественной, проявляется иная, ей противоположная: она зовет его на Ордынку поискать «дом, где жил Грибоедов», а после, к вечеру – в очередной трактир, где неожиданно, «с тихим светом в глазах», читает наизусть летописное сказание о смерти муромского князя Петра и его жены, искушаемой «летучим змеем на блуд», об их смерти в «един день», «в едином гробу» упокоенных и пред кончиной «единовременно» принявших монашеский постриг. На следующий день, после капустника, в ночь она зовет его к себе, и они становятся впервые близки. Она говорит, что уезжает в Тверь, а через две недели он получает письмо, где она просит не искать ее: «пойду ... на послушание, потом, может быть, ...на постриг». [12, с. 447] Проходит «почти два года», проведенных по «грязным кабакам». Он приходит в себя и, случайно попав на Ордынку, заходит в Марфо-Мариинскую обитель (когда-то она говорила о ней), где среди «вереницы ...инокинь или сестер» видит ее, «крытую белым платком», устремляющую «взгляд темных глаз в темноту, будто как раз на него» – и тихо выходит прочь. [12, с. 452] Финал «Чистого понедельника» напоминает финал «Дворянского гнезда», тургеневская Лиза также уходит в монастырь, но причины ухода разные. У И.А. Бунина за внешней иррациональностью поступка героини скрыта давняя традиция ухода из мира (принятие монашества супругами) – отсюда и смысл рассказанного ею сюжета, весьма частого в житийной литературе. Кроме того, важен тот факт, что героиня дает любимому возможность остаться с ней – она ждет, что он в Прощеное воскресенье «заговорит» на ее языке: попросит по христианскому обычаю прощения и пойдет с ней на службу, а не в ресторан, но в Чистый понедельник, когда этого не случается, она как бы приносит миру последнюю жертву – отдает любимому самое ценное – свою девственность, чтобы уже не иметь дороги назад и идти в монастырь отмаливать свой грех – поступок вполне в духе того духовно смутного времени. Важно здесь и то, что уход героини в Марфо-Мариинскую обитель оставляет ей возможность вернуться в мир – поскольку сестры этой обители обет безбрачия не давали. Таким образом, возможность духовного возрождения героя пропорциональна возможности его соединения с любимой. То, что после нескольких лет опустошенности он по своей воле приходит в монастырь на службу (то, что ранее в его духовной теплостудности было невозможно), говорит, что он изменился. Возможно, все это время она ждала от него подобного шага – и тогда она может к нему вернуться. Возможно, ее уход и был осознанным ее призывом к нему – возродиться и ужаснуться пустотой осуществляемой им жизни? Здесь у И.А. Бунина блестяще сохранены оба варианта будущего: она среди «инокинь и сестер», но мы не знаем, инокиня она (и тогда соединение невозможно) – или «сестра», и тогда путь возврата в мир реален. Знает об этом и герой, но он молчит...

Рассказ «Чистый понедельник» завершает цикл из позднего творчества И.А. Бунина «Темные аллеи», в котором удивительным образом слились лирика и патетика, народные традиции и модерн, божественное и мирское. Здесь словно подведены поэтические и философские итоги бунинского творчества. Автор разворачивает перед нами повествование не только о любви, но о тайнах человеческой души, о понимании счастья, о сложном и противоречивом национальном характере, о духе исторической эпохи, о вере. И нарочитая похожесть сюжетов помогает читателю сосредоточиться не на ходе событий, а на героях и неподражаемом стиле И.А. Бунина. Рассказы возвращают нас в Россию начала XX века. Но при этом писатель рассказывает истории любви, которые могли бы произойти в любое время и в любой стране. Ведь люди продолжают влюбляться несмотря ни на что.

«Темные аллеи» – любимое детище И.А. Бунина. Здесь воплотились размышления автора о любви. Это была та тема, которой И.А. Бунин отдавал все свои творческие силы. В цикле рассказов «Темные аллеи» пытался показать отношения двоих с разных сторон, во всем многообразии проявлений. Книга столь же многогранна, как сама любовь. Уже в первом рассказе появляется одна из основных тем цикла: жизнь неумолимо идет вперед, мечты об утраченном счастье иллюзорны, ибо человек не может влиять на развитие событий. Человек в произведениях И.А. Бунина находится в замкнутом кругу обыденности, пошлости и тоски. Лишь изредка улыбается ему счастье, а потом уходит навсегда. Герои произведений писателя чувствуют прекрасное, но никогда при этом не вступают в борьбу за него. Философия бунинских героев основана на ощущении невозможности изменить что-либо в жизни, а потому они лишь жадно ловят мгновения счастья, страдают, если оно проходит мимо, но никогда за него не борются. Как скажет доктор из рассказа «Речной трактир»: «...ведь ото всего остаются в душе жестокие следы, то есть воспоминания, которые особенно жестоки, мучительны, если вспоминается что-нибудь счастливое...». [6, с.63] В «Темных аллеях» мы не находим описания непреодолимого влечения двух людей, которое закончилось бы свадьбой и счастливой семейной жизнью. Даже если герои решили связать свои судьбы, в последний момент происходит катастрофа, нечто непредвиденное, что разрушает обе жизни. Часто такая катастрофа – смерть. Кажется, И.А. Бунину легче представить себе гибель героя или героини в самом начале жизненного пути, чем их совместное существование в течение долгих лет. Жить до старости и умереть в один день – для И.А. Бунина это не идеал счастья, скорее, напротив. Таким образом, И.А. Бунин как бы останавливает время на высшем взлете чувств. Любовь достигает своей кульминации, но она не знает падения. Никогда мы не встретим рассказа, в котором повествовалось бы о постепенном угасании страсти. Она обрывается в тот момент, когда обыденность еще не успела губительным образом повлиять на чувства. Однако подобные роковые исходы нисколько не исключают убедительности и правдоподобия рассказов. Современники И.А. Бунина утверждали, что он писал о случаях из собственной жизни. Но он не соглашался с этим – ситуации полностью вымышлены. Характеры же героинь он нередко писал с реальных женщин. Каждый портрет, выписанный короткими штрихами, удивительно реален. Остается только удивляться таланту автора, который умел в нескольких словах представить нам столь разных женщин. Все образы вызваны состоянием души автора. «Какое удивительное время молодость! Жизнь уходит быстро, и мы начинаем ценить ее лишь тогда, когда все осталось позади», утверждает И.А. Бунин.

И.А. Бунин пишет о незабвенном, что оставило глубокий след в человеческой душе. Любовь здесь изображается как самое прекрасное, самое высокое чувство. В каждом из рассказов («Темные аллеи», «Руся», «Антигона», «Таня», «В Париже», «Галя Ганская», «Натали», «Чистый понедельник»; сюда же можно отнести написанный до «Темных аллей» рассказ «Солнечный удар») показан момент высочайшего торжества любви. Все рассказы в сборнике сближает мотив воспоминаний о молодости и родине. Нередко запечатлен момент воспоминания, грустного прикосновения к давно отшумевшей радости. Ее дает любовь, а сохраняет на всю жизнь особенная, чувственная память, заставляющая с годами по-иному воспринимать многое из того, что «осталось позади». Однако убеждение И.А. Бунина в чистоте, незамутненности, здоровой естественности любви осталось неизменным. Правда, порой в бунинском изображении любви преобладал «земной», чувственный характер, но это никогда не случалось за счет снижения главной, духовной значимости любви. Только в таком своем качестве она составляет самые лучшие мгновения жизни. Любовь высший судья в человеческих отношениях утверждал И.А. Бунин. Писатель в цикле рассказов «Темные аллеи» сумел отобразить множество граней человеческих отношений, создал целую плеяду женских образов. И объединяет все это разнообразие то чувство, которому он посвящает большую часть своего творчества, – любовь.

Цикл «Темные аллеи» является своеобразным дневником, в котором собраны скорее не рассказы, а своеобразные жизненные зарисовки, поражающие огромным разнообразием оттенков любви. В них нет чувства законченности, но все же каждое – уникальная история любви. Любовь для И.А. Бунина – величайшее счастье, дарованное человеку. Но над ней вечно висит вечный рок. Любовь всегда связана с трагизмом. Подчас в одной короткой строчке писатель раскрывает крушение надежд, жестокую насмешку судьбы. Одиночество становится неизбежным уделом человека, не сумевшего разглядеть в другом близкую душу. Только любовь дает счастье духовного общения. Во многих рассказах цикла писатель стремится понять внутреннюю природу любви и приходит к выводу,

что полное счастье может дать только сочетание духовной и физической близости. Он никогда не был сторонником платонического чувства, понимая, что в основе любви лежит инстинкт. В некоторых же рассказах речь идет именно о преобладании в страсти плотского начала. И.А. Бунин не осуждает в них своих героев, потому что в их влечении все равно есть что-то, противостоящее будням жизни. И.А. Бунин удивительно точно умеет описывать сложность и многообразие тех чувств, которые возникают у любящего человека. Рассказы цикла «Темные аллеи» – образец удивительной русской психологической прозы, в которой любовь всегда была одной из тех вечных тайн, которую стремились раскрыть художники слова. И И.А. Бунин был одним из тех гениальных писателей, который ближе всех подошел к разгадке этой тайны.

Литература:

1. Михайлов О.Н. Строгий талант. Иван Бунин. Жизнь. Судьба. Творчество. – М.: Современник, 1976. – 276 с.
2. Толстой Л. Н. Война и мир. – СПб.: АСТ, 2003. – 736 с.
3. Кандинский В.В. О духовном в искусстве. – М., 1992. – 234 с.
4. Гордович К.Д. История отечественной литературы XX века: учебное пособие. – СПб., 2005. – 370 с.
5. Баевский В.С. История русской литературы XX века – 2-изд. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 400 с.
6. Бунин И.А. Собрание сочинений. В 9 Т. – М., 1967. – 203 с.
7. Бунин И.А. Собрание сочинений. В 6 Т. – М., 1988. – 117 с.
8. Бунин И.А. Окаянные дни: Повести. Рассказы. Воспоминания. – М., 2004. – 277 с.
9. Волков А.А. Проза Ивана Бунина. – М., 1969. – 118 с.
10. Болдырева Е.М. И.А. Бунин. Рассказы, Анализ текста. Основное содержание. – М.: Дрофа, 2007. – 227 с.
- Сливицкая О.В. Повышенное чувство жизни. Мир Ивана Бунина. – М.: Российский Государственный гуманитарный университет, 2004. – 270 с.
11. Бунин И.А. Темные аллеи. – СПб.: Азбука-классика, 2007.– 480 с.
12. Пушкин А.С. Евгений Онегин. – СПб.: Астрель, 2004. – 310 с.
13. Паскаль Л.А. Краткие любовные романы. – М., 2002. – 195 с.
14. Акимов Р.В. Книга Любви «Тёмные аллеи» как итоговое произведение И. А. Бунина (проблемы жанра, стиля, поэтика). – М., 2003. – 178 с.
15. Смирнова Л.А. Иван Алексеевич Бунин: Жизнь и творчество: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 292 с.

References:

1. Mihajlov O.N. Strogij talant. Ivan Bunin. Zhizn'. Sud'ba. Tvorchestvo. – M.: Sovremennik, 1976. – 276 s.
2. Tolstoj L. N. Vojna i mir. – SPb.: AST, 2003. – 736 s.
3. Kandinskij V.V. O duhovnom v iskusstve. – M., 1992. – 234 s.
4. Gordovich K.D. Istorija otechestvennoj literatury XX veka: uchebnoe posobie. – SPb., 2005. – 370 s.
5. Baevskij V.S. Istorija ruskoj literatury XX veka – 2-izd. – M.: JAzyki slavjanskoj kul'tury, 2003. – 400 s.
6. Bunin I.A. Sobranie sochinenij. V 9 T. – M., 1967. – 203 s.
7. Bunin I.A. Sobranie sochinenij. V 6 T. – M., 1988. – 117 s.
8. Bunin I.A. Okajannye dni: Povesti. Rasskazy. Vospominanija. – M., 2004. – 277 s.
9. Volkov A.A. Proza Ivana Bunina. – M., 1969. – 118 s.
10. Boldyreva E.M. I.A. Bunin. Rasskazy, Analiz teksta. Osnovnoe sodержanie. – M.: Drofa, 2007. – 227 s.
11. Slivickaja O.V. Povyshennoe chuvstvo zhizni. Mir Ivana Bunina. – M.: Rossijskij Gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2004. – 270 s.
12. Bunin I.A. Temnye allei. – SPb.: Azbuka-klassika, 2007.– 480 s.
13. Pushkin A.S. Evgenij Onegin. – SPb.: Astrel', 2004. – 310 s.
14. Paskal' L.A. Kратkie ljubovnye romany. – M., 2002. – 195 s.
15. Akimov R.V. Kniga Ljubvi «Tjomnye allei» kak itogovoe proizvedenie I. A. Bunina (problemy zhanra, stila, poetika). – M., 2003. – 178 s.
16. Smirnova L.A. Ivan Alekseevich Bunin: Zhizn' i tvorchestvo: Kniga dlja uchitelja. – M.: Prosveshhenie, 1991. – 292 s.

Сведения об авторе

Машкова Светлана Николаевна - кандидат филологических наук, доктор PhD, доцент

кафедры журналистики и коммуникационного менеджмента Костанайского государственного университета имени А. Байтурсынова, г. Костанай, 110000, Байтурсынова 47, тел. 87142511193, e-mail Mashkova2006@mail.ru

Машкова Светлана Николаевна – А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті, журналистика және коммуникациялық менеджмент кафедрасының доценті, PhD докторы, ф.ғ.к., Қостанай қ., Байтұрсынов 47, тел. 87142511193, e-mail Mashkova2006@mail.ru

Mashkova S.N. – PhD., Associate Professor, Kostanai State University named after A. Baitursynov. Kostanai, Baitursynov 47, tel. 87142 511193, e-mail Mashkova2006@mail.ru